

**Отзыв официального оппонента доктора исторических наук Зайцева И.В.
на диссертацию Салавата Ишмухаметовича Хамидуллина «Бурджаны:
источники, история изучения, гипотезы», представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07
Этнография, этнология и антропология**

Как справедливо замечает автор диссертационного исследования, «слабой стороной всех работ по этногенезу башкирского народа является то, что, соглашаясь в принципе с участием в нем иранского компонента, они не находят ему места в родоплеменной номенклатуре данного этноса. Ему, как правило, отводится роль древнего субстрата, не оставившего следов своего присутствия в башкирской этнонимии...» (с.33). Восполнить этот пробел и призвана диссертация С.И.Хамидуллина.

Главным результатом диссертационного исследования является признание племени бурзян (бурджан) тем самым иранским компонентом. Этот вывод является безусловно новым словом в истории изучения этногенеза башкирского народа. Отсутствие в отечественной и зарубежной историографии специальных работ по истории бурджан и их роли в этногенезе башкир делает диссертацию С.И.Хамидуллина особенно актуальной.

В качестве основной цели исследовании диссертант называет «описание этнической истории бурджан и, следовательно, доказательство их историчности, а также аргументация участия туранского компонента в этногенезе башкир на примере данного родового подразделения» (с.6). С этой задачей автор диссертации блестяще справился.

В соответствии с этой целью в качестве исследовательских задач С.И.Хамидуллин видит опровержение господствующего в историографии мнения о том, что термин *бурджсан*, используемый арабо-персидской историко-географической традицией, является всего лишь вариантом написания этнонима булгар; решение историографической проблемы смешения в арабо-персидской литературе этнонимов бурджан и булгар; доказательство соответствия

этногеографических понятий (хоронимов) Берзилия и Бурджан и, следовательно, этнонимов бурджан и берзил (барсил, берсула, бурдж-оглы, бурчевичи); установление причин перенесения хоронима (этнонима и ойконима) Бурджан, упоминаемого с эпохи поздней античности в качестве вассального владения Сасанидского Ирана, а затем Хазарского каганата, на одну из областей Балканского полуострова. Кроме того, С.И.Хамидуллин проводит сравнительный анализ индоиранской мифологии и башкирского эпоса «Уралбатыр».

В полном соответствии с поставленной целью и задачами исследования построена логика изложения диссертационной работы. Диссертация открывается обзором упоминаний бурджан в исторических источниках. Широкий охват этих источников позволяет убедительно описать и увидеть истоки становления этнической общности бурджан. Во второй главе С.И.Хамидуллин сопоставляет названия «Бурджан» и «Берзилия», аргументированно локализуя эти области и предлагая хронологию их появления. Третья глава посвящена этнополитической истории бурджан в III-XIII вв.

Автор демонстрирует прекрасное владение историографией на нескольких языках, умение анализировать источники (предлагая порой весьма удачны конъектуры (напр., с.75-76), а также строить аргументированные выводы.

Остановимся на недостатках диссертационной работы. Мне кажется, что для полноты картины стоило бы привлечь труды волго-уральских авторов конца XIX-XX вв., таких как Хасан-Гата Габаши¹.

Автор, как кажется, иной раз чересчур увлечен поисками иранских влияний на народы Поволжья, пытаясь найти их в этнонаимах удмурт и мордва (с.114), и это при том, что в первом случае это самоназвание, а во втором экзоэтноним.

Очень шатко сближение этнонаима «агуя» - общего ля всех древних иранцев -

---

1 Хасан-Гата Габаши. Всеобщая история тюркских народов. Казань: Фэн, 2009.

с названием одного из трех центров Древней Руси - ал-Арсанийа, о котором писал ал-Истахри (с.115). Дело в том, что последнее название встречается в целом ряде арабских и персидских источников (не только у ал-Истахри, но и в «Худуд ал-Аlam», у Ибн Хаукаля, у Димашки, который ссылается на ал-Идриси, ал-Бакри). Это известие о трех центрах русов, один из которых называется *арта*, *арса* (ارتا ; ارتا) или *арсанийа* (ارثا نیہ). Причем у Ибн Хаукаля это название дано в форме Артаб/Уртаб (ارتاب)². Царь страны ал-Арсанийа живет в городе Арса, чужеземцы не имеют возможности входить в эту землю, поскольку их сразу же убивают. Вывозят из Арса очень ценные клинки для мечей и сами мечи, черных соболей, бурых лисиц, олово или свинец, ртуть. Для торговли жители Арса «спускаются по воде для торговли и не сообщают ничего о своих делах» (Древняя Русь, 2009, с. 55-56, 85, 94).

Даже если доказать фольклорное происхождение рассказа о «третьем» городе славян и отказывать этим сведениям арабских и персидских географов в историчности, как это делает В.Я.Петрухин (Петрухин, 1982), то и в этом случае «задача объяснения самого названия не снимается, хотя реальных данных для такого объяснения часто бывает мало» (Бейлис, 1989, с.61). Под названием «Ару» эта земля упоминается в середине XII в. Абу Хамидом ал-Гарнати среди булгарских областей: «И есть другая область, которую называют Ару, в ней охотятся на бобров, и горностаев, и превосходных белок. А день там летом двадцать два часа. И идут от них чрезвычайно хорошие шкурки бобров» (Гарнати, 1971, с.31). Несмотря на то, что многие продолжают видеть в этом племени какую-то группу славян, более обоснованным мне кажется отождествление *арта* с татарским названием города Арча (Арск – по-русски)³ с

² Сводку см.: (Lewicki, 1949, с.361; Заходер, 1967, с.101-103; Новосельцев, 1965, с.313; Древняя Русь, 2009, с. 55-56, 85-86, 94, 126).

³ Некоторые татарские историки пытались осмыслить название «ар», привязав его к болгарам. Например, Хасан-Гата Габаши в поиске происхождения «болгар» возводил их к некоему древнему народу «ар». Переселившись на Волгу, они будто бы стали называться «Волга арлары», а потом «болгары». Наличие города Арча, по мысли Габаши, подтверждает

закономерным в тюркских языках переходом -т- перед гласными переднего ряда в -ч- (Серебренников, Гаджиева, 1979, с.39).

К числу замечаний следует отнести и опечатки, впрочем, немногочисленные — «Бомдей» вместо Бомбей (с.31), «иранцев» (с.99), «традицей» (с.109) и др., попытки склонения названий сочинений — «Худуд аль-‘Алама» (с.22), пропущенные номера в библиографии (с.247).

Умелое использование источников, убедительная логика изложения и его ясный стиль позволяет рассматривать рукопись как практически готовую к публикации монографию. За вычетом, быть может, четвертой главы диссертации, которая выглядит (и по сути является) самостоятельным исследованием, причем выводы ее, на мой взгляд, небесспорны.

Высказанные замечания нисколько не умаляют высокой оценки и значимости проделанной работы. С уверенностью можно заключить, что диссертационная работа С.И.Хамидуллина представляет собой законченное исследование, в котором автор на основании анализа большой совокупности исторических источников предложил убедительную картину происхождения бурджан/бурзян, что дает все основания квалифицировать представленную работу как существенный новый вклад в изучение этногенеза башкирского народа.

Содержание авторефера адекватно отражает содержание рукописи диссертации. В целом диссертация С.И.Хамидуллина по своему теоретическому уровню, научной новизне и практическому значению полностью удовлетворяет требованиям пп.9-10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым ВАК Минобрнауки России к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор С.И.Хамидулин заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности этнография, этнология и антропология.

это предположение (Габаши, 2009, с.88, прим.118 и 119). Заметим, что топонимы и гидронимы с формантом Ар встречаются и севернее: например, река Арда (левый приток Волги, впадающий в нее напротив Козмодемьянска).

Официальный оппонент, доктор исторических наук,

Доцент кафедры стран Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова,

125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1, ccca@iaas.msu.ru, тел. +7 (495) 629-41-61.

Зайцев Илья Владимирович

И.В.Зайцев

